

КОНЪЮНКТУРА

ИНТЕРВЬЮ

Дмитрий Судаков: Меняйся или умрешь

Руководитель проекта «Атлас новых профессий» — о том, почему многие профессии исчезнут уже через два года и будем ли мы к этому готовы

МАКСИМ АНФАЛОВ

— Дмитрий, с вашей точки зрения, какими базовыми навыками должен обладать успешный человек через 5, 10, 50 лет?

— По большому счёту, те вещи, которые кажутся нам базовыми (так уж сложилось), за годы индустриальной эпохи фактически стали узкоспециальными. А сейчас мы как раз живём в то время, когда они нам будут критически необходимы. Например, изначально базовый для человека навык общения перестал быть таковым в индустриальной модели. Если ты журналист, то тебе необходимо общение, а если доктор (особенно хирург) или сварщик — уже нет. Как раз в конце 2017 года мы выпустили доклад об этих самых навыках будущего, и стало понятно, что классического базового «набора грамотностей» — читать, писать, считать — современному человеку недостаточно.

Можно ли не уметь читать в XXI веке? Наверное, да, но тогда очень сложно будет жить. И тут мы понимаем, что набор таких «грамотностей» становится намного шире. Появляется необходимость цифровой грамотности, становится очень сложно жить в современном мире, если ты не владеешь компьютером, смартфоном. Плюс навыки командной работы, коммуникации. Одиночки обречены. Кроме того, необходимы навыки эмоционального интеллекта — умение владеть своими эмоциями. Экологическая грамотность: по большому счёту человечество в целом сейчас находится в критической точке, когда остро стоит вопрос о сохранении жизни на Земле. Но, к сожалению, наше образование под этот процесс не «заточено». Мы всё ещё базируемся на наследии эпохи СССР, поэтому люди не приспособлены к этим вещам. Нас до сих пор приучают к тому, что проявлять свои эмоции — это плохо.

— То есть современная образовательная система не готова к новым вызовам, к воспитанию новых навыков и новых профессионалов?

— Скажу откровенно: нет. Потому что те же учителя должны меняться. Массово мы сегодня не готовы к такому переходу.

С другой стороны, ясно одно: мы либо очень быстро к этому подготовимся, научимся сами, либо останемся «за бортом». Но у нас есть «бонус». В отличие, например, от ситуации времён Советского Союза мы не прикованы к одному месту. Есть интернет, в котором масса информации, есть другие способы получения знаний. В этом смысле мы более гибкие, и здесь лишь вопрос личной воли.

Но я уверен, что без движения снизу этот процесс будет проходить очень медленно, неповоротливо и плохо. В 20–30-е годы XX века Советский Союз

был в более тяжёлом положении. Тем не менее страна запустила атомную и космическую программы. Но тогда страна жила в ситуации фантастической карательной тирании. Режим говорил: мы тебя расстреляем, если ты не изменишься. Сегодня, конечно, это не работает, а меняться нужно. Поэтому мы должны

Основной посыл «Атласа»: меняйся или умрешь.

Мы будем наблюдать постоянный процесс автоматизации и вытеснения человека из той или иной сферы деятельности. Почему? Во-первых, под угрозой автоматизации наиболее массовые профессии, где сегодня заняты

Нужно думать не о том, кем мне надо быть, чтобы прокормить свою семью, а начать думать в логике «кем мне нужно быть, чтобы процветать»

начать выращивать это изменение внутри себя. Нужно думать не о том, кем мне надо быть, чтобы прокормить свою семью, а начать думать в логике «кем мне нужно быть, чтобы процветать».

— Согласно вашим прогнозам, уже в 2020 году исчезнет множество «традиционных» профессий, таких как бухгалтер, юрист, турагент, библиотекарь, инспектор ДПС и в том числе журналист. Что нам делать?

— Если говорить про такую специальность, как журналист, то уже сегодня можно заменить его, пригласив спикера вопросы дистанционно. Он надиктует ответы на них, компьютерная программа расшифрует. Человек понадобится лишь на последнем этапе, чтобы красиво «упаковать» текст. Пока машина художественно сделать это не способна.

десятки, сотни тысяч человек. Беспилотники уже сейчас вытесняют водителей транспорта, а в России их около миллиона человек. А теперь представьте себе «армию» дальнобойщиков, которая вдруг осталась не у дел. Этот миллион человек, который ничего не умеет, кроме как водить машину, выйдет на улицы. Произойдёт социальный взрыв. Никому это не нужно. И здесь ключевой вопрос даже не в том, кого «автоматизируют», а как сделать так, чтобы этой проблемы в будущем не возникло. Есть разные ответы на этот вопрос. Автоматизация затронет нас абсолютно точно. Как скоро? Быстрее, чем нам кажется. Неважно, в какой сфере человек трудится, нужно сегодня думать о том, что будет с твоей судьбой завтра. Умение постоянно учиться, достраивать себя,

любовь к этому процессу играют здесь ключевую роль.

— Расскажите подробнее о методологии, которой вы пользовались, создавая «Атлас новых профессий». Что лежало в его основе?

— В основе «Атласа» лежала методология Rapid Foresight, или «быстрого форсайта». Это российская разработка. Как любит говорить один из её авторов, спецпредставитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития, один из директоров АСИ Дмитрий Песков, эта методология родилась «от бедности». Форсайт — вообще не российское изобретение, ему несколько десятков лет, но его методики очень «длинные» и дорогостоящие. У нас не было на это ни времени, ни денег, и поэтому мы придумали свою методологию. Суть её в следующем: собрать вместе экспертов, которые способны говорить о будущем ответственно. Например, это люди, которые занимаются исследованиями и разработками внутри крупных компаний, представители власти, владельцы бизнеса, специалисты в образовательной отрасли и так далее — достаточно «разномасштабная тусовка». Они договариваются между собой о том, какое будущее они начинают «раскручивать». В результате этого создаётся некая картинка, и можно представить, каким оно будет и какие специалисты в нём нужны. В каком-то смысле это самосбывающийся прогноз.

— «Атлас» вышел в свет в январе 2014 года. Спустя пять лет видите ли вы какие-то нюансы и тенденции, которых не было тогда и которые вы не учили?

— Если говорить о генеральной философии проекта, мы точно видим: сохраняется и то, что было заложено в него в 2013 году, когда готовилась первая редакция, и те проекты, которые возникали вокруг. Это очень релевантно, поскольку есть интересный эффект при работе с будущим: когда ты размышляешь о нём, ты его к себе «притягиваешь». Например, в 3D-печать в строительстве, о которой мы говорили пять лет назад, мало кто верил. Но сегодня эта технология используется при обучении в среднем образовании. И таких примеров очень много. В этом смысле мы в рамках проекта «Атлас новых профессий» выступаем некими рыбаками, которые вытягивают сети с этим будущим.

— А если говорить о профессиях?

— Так получилось, что при подготовке первого «Атласа новых профессий» мы не приняли во внимание специалистов по блокчейн-технологиям, и поэтому их там нет. Хотя сейчас мы хорошо понимаем, что блокчейн очень перспективен, о нём говорят во всём мире. Он повлияет на большое количество вещей.